

Роль международно-правовых стандартов в уголовном судопроизводстве Республики Казахстан

Куаналиева Г.А.

Доктор юридических наук, доцент кафедры «Таможенного, финансового и экологического права». Казахский национальный университет им. аль-Фараби

Фараби

г. Алматы, Республика Казахстан

kuanalieva.guldanakz@mail.ru

Резюме

В данной статье рассматриваются проблемы соблюдения международно-правовых стандартов в сфере прав личности в уголовном судопроизводстве Республики Казахстан. Анализируется особая значимость международно-правовых норм для уголовного судопроизводства Казахстана, а также пробелы действующего Уголовно-процессуального законодательства Республики Казахстан.

Ключевые слова: права и свободы человека, нарушение прав человека, международные стандарты, международно-правовые принципы, международно-правовые нормы.

Конституция Республики Казахстан в 1995 году провозгласила человека, его жизнь, права и свободы высшей ценностью государства [1, с. 4]. Взяв курс на построение правового государства, Казахстан установил одним из наиболее приоритетных направлений своей государственной деятельности признание, соблюдение и защиту прав и свобод человека и гражданина. Однако как показывает практика, в том числе ведущих западноевропейских стран, то, что записано в законе это одно, а практика правоприменения иногда совершенно другое.

Прежде чем перейти к рассмотрению международных принципов и норм в области соблюдения прав личности, необходимо остановиться на некоторых концептуальных проблемах уголовного процесса в целом, которые порождают другие – частные проблемы (в том числе проблемы равных возможностей обвинения и защиты).

Так, реально на практике не действуют международные стандарты, основа преобразований и рационализации системы уголовно-процессуальных отношений. Как известно, Конституции Республики Казахстан гласит: «Международные договоры, ратифицированные Республикой, имеют приоритет перед ее законами и применяются непосредственно...» (п.3 ст. 4) [2, с. 5]. Серьезной проблемой является недостаточная информированность практикующих юристов о наличии и содержании Международных стандартов в области соблюдения прав человека. К примеру, не все итоговые Постановления Европейского суда по правам человека (а Казахстан, как

известно «подписал» Конвенцию о защите прав человека и основных свобод), которыми установлены факты нарушения Казахстаном положений Европейской конвенции по правам человека, переведены на русский и казахский языки и официально опубликованы.

В действующем Уголовно-процессуальном кодексе Республики Казахстан (Новый УПК РК от 04.07.2004 г., еще не вступил в законную силу) существует большое поле судебного-следственного усмотрения. В этой связи следует обратиться к тем обязательным критериям качества, которым должен отвечать закон (норма), чтобы считаться «законом» в смысле международных норм права. В соответствии Европейской Конвенции по правам человека критерии «качества закона» следующие: закон должен отвечать требованию принципа правовой определенности или предсказуемости, то есть должен быть сформулирован с достаточной степенью точности, чтобы позволить заинтересованным лицам предвидеть, применительно к обстоятельствам, в разумной степени последствия, которые могут повлечь за собой их действия.

Правовая определенность казахстанского уголовно-процессуального закона вызывает серьезные неодобрения. В законе существует большое количество оценочных понятий, как, к примеру, «Исключительные случаи, особая сложность, большой объем уголовного дела, случаи, нетерпящие отлагательств, продолжительное время, и т.п.». Широкий простор для усмотрения правоприменителя служит питательной средой для коррупции. А в условиях, где цель - борьба с преступностью возможность неограниченной произвольной трактовки приводит к обвинительному уклону. При снижении качества предварительного расследования и отправления правосудия из-за непрофессионализма кадрового состава уголовной юстиции, статистика подтверждает почти 98% обвинительных приговоров, среди которых большое количество невиновно осужденных. И это притом, что сегодня наши исправительные учреждения переполнены, и практически не исправляют, а наоборот «калечат» осужденных.

Раздел 2 Конституции Республики Казахстан именуется «Человек и гражданин». В нем раскрывается содержание важнейших прав и свобод людей, оказавшихся в сфере действия Основного Закона Казахстана.

Гражданские права предоставляются государством человеку, обладающему свойством гражданства, подданному данного государства. Права человека не обязательно связаны с гражданством. Более того, согласно учению Ш. Монтескье о взаимоотношениях личности и государства, оказавшему существенное влияние на современное понимание прав человека, это то, что предшествует закону и определяет его. Права человека занимают первичное положение по отношению к юридическим правам или правам гражданина, ибо законодатель не наделяет правами граждан по своему усмотрению, а лишь юридически оформляет уже сложившиеся общественные отношения по поводу наиболее значимых для государства и человека благ.

Современное представление о правах человека связано, как известно, с возникшими в семнадцатом и окончательно сформировавшимися в восемнадцатом веках идеями «естественных», «неотчуждаемых», «данных индивиду от рождения» прав, существование которых ограничивает верховную власть – в то время абсолютную власть монархов. В универсальной концепции прав человека воплотились различные доктрины, философские воззрения, политические, экономические, этические и правовые учения многих веков и народов. В основе этой концепции – представление о человеческом достоинстве как высшей ценности». Закрепленные в настоящее время международным и правовыми актами права человека существуют независимо от их признания тем или иным государством. Они тесно связаны с правами гражданина как возможностями его существования и развития, зафиксированные во внутригосударственном праве. Признание и обеспечение как тех, так и других – имманентное свойство любой демократической конституции. Данное определение полностью распространяется и на Конституцию Казахстана, где формула прав человека с ее классическими признаками: «права и свободы человека принадлежат каждому от рождения, признаются абсолютными и неотчуждаемыми...» - получила закрепление в статье двенадцатой.

Наиболее близкое отношение к уголовному судопроизводству имеют следующие общепризнанные международно-правовые принципы:

- суверенного равенства государств;
- невмешательства во внутренние дела;
- неприменение силы и угрозы силой;
- добросовестного выполнения государствами своих международных обязательств;
- межгосударственного сотрудничества и солидарности государств;
- гуманизма, уважения прав человека и справедливости.

Так, согласно *принципам суверенного равенства и невмешательства во внутренние дела* ни одно государство не вправе издавать законы либо производить действия, распространяющие его судебную юрисдикцию на территорию других государств без согласия последних. Так, например, должны считаться юридически ничтожными результаты процессуальных действий, совершенных следственными органами одного государства на территории другого, если это не предусмотрено соответствующим международным договором. *Принцип неприменения силы и угрозы силой* означает, что ни одно государство не может добиваться применения своего внутреннего права путем похищения или захвата лиц на территории другого суверенного государства либо требовать их выдачи под угрозой военных акций и т.п. *Принцип добросовестного выполнения государствами международных обязательств* проявляется в том, что положения национального уголовно-процессуального законодательства не могут служить основанием для отказа от выполнения международных обязательств.

Если в законе имеются нормы, противоречащие международному договору, заключенному государством, то в силу данного принцип применяются нормы договора, а закон должен быть приведен в соответствие с международными обязательствами. *Принцип межгосударственного сотрудничества и солидарности государств* находит выражение, прежде всего, в широкой практике заключения международных договоров об оказании правовой помощи, в том числе и по уголовным делам.

К числу общепризнанных международно-правовых норм, касающихся уголовного процесса, следует отнести нормы, устанавливающие:

1. Недопустимость применения в уголовном процессе пыток или жестоких, бесчеловеческих или унижающих человеческое достоинство видов обращения или наказания, право на гуманное отношение и уважение достоинства личности (ст. 3 Конвенции о защите прав человека и основных свобод. Рим, 04.11.50 г.; Конвенция ООН против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания от 10.12.84 г.; принцип 6 Свода принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме, утвержденного Генеральной Ассамблеей ООН №43/173 от 09.12.88 г.) [2].

2. Запрет на выдачу лица другому государству, если: а) существуют серьезные основания полагать, что ему может угрожать там применением пыток или смертной казни; б) преступление, в отношении которого запрашивается выдача, рассматривается запрашиваемой стороной в качестве политического преступления либо имеются достаточные основания полагать, что запрос о выдаче имеет целью преследование или наказание лица в связи с его расой, религией, национальностью или политическим убеждениями либо за другое преступление, нежели то, которое было указано в запросе (ст. 3 Европейской Конвенции о выдаче. Страсбург, 13.12.57 г.) [3].

3. Недопустимость произвольного ареста или содержания под стражей: «Никто не должен быть лишен свободы иначе, как на таких основаниях и в соответствии с такой процедурой, которые установлены законом» (ст. 9 Международного пакта о гражданских и политических правах. Нью-Йорк, 19.12.66 г.; ст. 5 Конвенции о защите прав человека и основных свобод).

4. Право арестованного или задержанного на судебную проверку законности ареста или задержания в срочном порядке, т.е. без неоправданных проволочек, в течение разумного, достаточно короткого времени (ст. 9 Международного пакта о гражданских и политических правах п. 3 ст. 5 Конвенции о защите прав человека и основных свобод; п. 3 ст. 5 Конвенции СНГ о правах об основных свободах человека; принципы 11, 32 Свода принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме) [4].

5. Право задержанного или арестованного на заявление ходатайств об уведомлении членов семьи или иных лиц по его выбору о факте задержания или ареста и о месте, в котором он содержится; право на посещение членами семьи и переписку с ними (принципы 16, 19 Свода принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было

форме) [2].

6. Право задержанного или арестованного на проведение медицинского обследования (принципы 24-26 Свода принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме) [2].

7. Запрет на применение к задержанному таких методов расследования, которые нарушают его способность принимать решения или выносить суждения, в том числе запрет злоупотреблять положением задержанного с целью получения от него показания против него самого или каких-либо других лиц (принцип 21 Свода принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме) [2].

8. Запрет на введение неоправданных ограничений в отношении задержанных или арестованных, не вызываемых непосредственной необходимостью с точки зрения целей задержания или ареста (принцип 36 Свода принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме) [2].

9. Право на компенсацию каждому, кто был жертвой незаконного ареста или содержания под стражей или непосредственного осуждения (ст. 9, 14 Международного пакта о гражданских и политических правах; п. 4 ст. 5 Конвенции СНГ о правах и основных свободах человека) [4].

10. Право задержанного или обвиняемого быть подробно и в срочном порядке уведомленным на понятном ему языке о характере и основании предъявляемого ему обвинения (п. 3 (а) ст. 14 Международного пакта о гражданских и политических правах; п. 3 (а) ст. 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод; принцип 10 Свода принципов защиты прав человека и основных свобод; принцип 10 Свода принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме) [2].

11. Право каждого обвиняемого в уголовном преступлении считается невиновным, пока виновность его не будет доказана согласно закону, т.е. презумпция невиновности (ст. 11 Всеобщей декларации прав человека ; п. 2 ст. 14 Международного пакта о гражданских и политических правах; п. 2 ст. 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод; п. 2 ст. 6 Конвенции СНГ о правах и основных свободах человека).

12. Право лица на справедливое и гласное рассмотрение предъявляемого ему уголовного обвинения без неоправданной задержки на основе полного равенства компетентным, независимым и беспристрастным судом, созданным на основании закона (ст. 10 всеобщей декларации прав человека, принятая на третьей сессии Генеральной Ассамблеи ООН 10.12.48 г.; п. 1 ст. 14 Международного пакта о гражданских и политических правах; п. 1 ст. 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод; п. 1 ст. 6 Конвенции СНГ о правах и основных свободах человека).

13. Право иметь достаточное время и возможности для подготовки своей защиты и защищать себя лично или посредством выбранного им самим

защитника (ст. 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод п. 3 (d) ст. 14 Международного пакта о гражданских и политических правах; п. 3 (b) ст. 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод) [4].

14. Право на оказание квалифицированной юридической помощи со стороны компетентного адвоката (п. 6 Основных положений о роли адвокатов, принятых Восьмым Конгрессом ООН по предупреждению преступлений. Нью-Йорк, август 1990 г.) [5].

15. Право на представление обвиняемому или подозреваемому безвозмездной помощи защитника и переводчика в случае, когда у него недостаточно средств для оплаты этого защитника или переводчика (п. 2 ст. 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод; п. 3 (d) ст. 14 Международного пакта о гражданских и политических правах).

16. Право обвиняемого допрашивать показывающих против него свидетелей (право на очную ставку) и право на вызов и допрос его свидетелей на тех же условиях, какие существуют для свидетелей, показывающих против него (п. 3 (e) ст. 14 Международного пакта о гражданских и политических правах; п. 3 (d) ст. 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод).

17. Запрет на принуждение лица к даче показаний против самого себя или к признанию себя виновным и право лица на отказ от дачи таких показаний (п. 3 (g) ст. 14 Международного пакта о гражданских и политических правах).

18. Право на пересмотр осуждения и приговора вышестоящей инстанцией согласно закону 9 п. 5 ст. 14 Международного пакта о гражданских и политических правах).

19. Правило «non bis in idem» («не дважды за одно и то же» - лат.), т.е. запрет на вторичное привлечение лица к уголовной ответственности за преступление, за которое он уже был окончательно осужден или оправдан (п. 7 ст. 14 Международного пакта о гражданских и политических правах) [4].

В международных договорах, касающихся вопросов уголовного процесса, могут найти закрепление как общепризнанные принципы и нормы, так и нормы, регулирующие отношения только участвующих в них субъектов. В зависимости от количества участников договоры бывают многосторонними и двусторонними. Состав и уровень их участников может быть различным. Наибольшее значение для уголовного процесса имеют договоры о правовой помощи, определяющие порядок взаимодействия судебных и следственных органов разных стран при осуществлении уголовного преследования лиц, находящихся за пределами государств, где были совершены преступления; исполнении поручений о производстве процессуальных действий и т.д. Существует Конвенция о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам, подписанная в Минске 22.01.93 г. (вступила в силу 10.12.94 г.). Большое количество договоров межведомственного характера о сотрудничестве в сфере борьбы с преступностью заключено с правоохранительными органами

других государств Министерством внутренних дел и Генеральной прокуратурой Республики Казахстан.

Общепризнанные международные принципы и нормы существуют как в форме норм, установленных международными договорами, так и в форме юридических обычаев, которые составляют так называемое общее международное право. Статутом международного суда ООН от 26.06.45 года обычай определен как доказательство «общей практики, принятой в качестве правовой нормы» (п. 1 «b» ст. 38).

Обычная норма становится принадлежностью общего международного права в результате ее признания если не всеми, то большинством государств, представляющих основные политические и правовые системы. Современные международно-правовые обычаи приобретают формальную определенность, так как общепризнанные принципы и нормы, как правило, находят отражение в многосторонних конвенциях и соглашениях и кроме того – в иных документах международного права: декларациях, резолюциях международных органов и организаций, конференций, решениях международных судов и т.д. Авторитет названных документов особенно высок.

Особенностью формирования современных обычных норм международного права в области уголовного судопроизводства является растущее влияние на них так называемых рекомендательных норм, или международных стандартов, в разработке которых основная роль принадлежит Конгрессу ООН по предупреждению преступлений и обращению с правонарушителями. Документы Конгресса обычно подтверждаются резолюциями Генеральной Ассамблеи ООН. Среди них Кодекс поведения должностных лиц по поддержанию правопорядка (1979), Основные принципы независимости суда (1985), Декларация основных принципов правосудия для жертв преступления и злоупотребления властью, принятая Генеральной Ассамблеей ООН (1985), Свод принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме (1988), Основные положения о роли адвокатов (1990) и др. Обоснование того, является ли та или иная норма общепризнанной, не всегда бывает легким делом. В качестве доказательств общепризнанного характера нормы могут служить: а) фиксация нормы в международных документах; б) отсутствие протестов государств против ее общепризнанного характера; в) фактическое признание нормы (так называемая трансформация) законодательством достаточно представительного круга государств [6, с. 25].

Каждый из участвующих в расследовании (гражданин Республики Казахстан, а равно иностранец или лицо без гражданства) является личностью, обладающей достоинством и неотчуждаемыми, принадлежащими от рождения правами. Государство может законами устанавливать ограничения прав исключительно с целью должного признания и уважения прав других и удовлетворения справедливых требований морали и общественного порядка в демократическом обществе.

Обеспечение прав участников расследования согласно Конституции Казахстана должно отвечать представлениям о человеке, его жизни, правах и свободах, как о высших ценностях и соответствовать международным принципам и нормам (стандартам) в области прав человека.

Используемая литература

- 1 Конституция Республики Казахстан от 30.08.1995 года.
- 2 Конвенции о защите прав человека и основных свобод. Рим, 04.11.50 г.; Конвенция ООН против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания от 10.12.84 г; Свода принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме, утвержденного Генеральной Ассамблеей ООН №43/173 от 09.12.88 г.
- 3 Европейской Конвенции о выдаче. Страсбург, 13.12.57 г.
- 4 Международный пакт о гражданских и политических правах. Нью-Йорк, 19.12.66 г.
- 5 Основные положения о роли адвокатов, принятых Восьмым Конгрессом ООН по предупреждению преступлений. Нью-Йорк, август 1990 г.
- 6 Умархунов И.М. Международный договор – основной источник международного права // Казахстанский журнал Международного права. – 2001. - №1(4).

Summary

In this article problems of observance of international legal standards in the sphere of the rights of the personality in criminal legal proceedings of the Republic of Kazakhstan are considered. The special importance of international legal norms for criminal legal proceedings of Kazakhstan, and also gaps of the existing Criminal procedure legislation of the Republic of Kazakhstan is analyzed.

Резюме

Мақалада Қазақстан Республикасының қылмыстық сот өндірісіндегі халықаралық-құқықтық стандарттардың адам құқықтарын қорғау саласында сақталуы қарастырылады. Қазақстанның қылмыстық сот ісіндегі халықаралық -құқықтық нормалардың ерекше маңыздылығы талданады,

сондай-ақ әрекет етуші Қазақстан Республикасының қылмыстық іс жүргізу заңдылығының олқылықтары қарстырылады.